

Глава 63: А ну оставь его!

Хотя свечение Жемчужины Стикса защищало его, под давлением черного тумана Ван Линь чувствовал, что становится все холоднее.

Не его тело чувствовало холод, а сама душа охлаждалась и дрожала.

Как будто в глубине его сердца выл холодный ветер, и независимо от того как было тепло снаружи, он все никак не мог согреться.

Он не знал, что это было знаком перенапряжения его разума. Если он продолжит, то будет поврежден его дух.

Хотя Жемчужина Стикса может в некоторое степени сдерживать Сиконг Нана, собственный уровень культивации Ван Линя честно говоря слишком мал. Его дух просто не способен контролировать Жемчужину и не может вынести усталости от попытки делать это.

У него перед глазами все темнело и Ван Линь чувствовал, что его разум вот-вот рухнет. В голове начали проноситься всевозможные бесполезные мысли.

Первое о чем он подумал были родители: «Отец, мать, я собираюсь умереть? Те Чжу неблагодарный сын, я больше не могу вернуться к вам...»

Невероятно, однако, вторым о чем подумал Ван Линь был тот молодой Даоист в даосской одежде с широкими рукавами.

«Если бы я в тот раз пошел с тем Даоистом, попал бы я в эту передрагу?»

Ум Ван Линя был в беспорядке, за мгновение до того, как он собирался потерять сознание, до его ушей донесся голос.

«Старый ублюдок, отъе*ись от моего ученика!»

Ван Линь использовал все свои силы чтобы открыть глаза. Перед ним что-то вспыхнуло и луч белого света разорвал тяжелый черный туман. Тот молодой Даоист в белой робе которого он видел ранее, стоял перед ним и беспокойно рассматривал его.

Губы Ван Линя двинули, он хотел что-нибудь сказать, но так и не смог издать и звука, прежде чем отключился.

Поняв что Ван Линь только потерял сознание от ментального истощения, Линь Фэн вздохнул с облегчением и повернулся к Сиконг Нану.

Тот холодно на него уставился: «Юнец, ты осмелился разрушить мои планы. Я вытяну твою душу и сделаю лампу души, день и ночь дьявольский огонь будет разъедать твою душу!»

Линь Фэн взмахнул рукавами, встав перед Ван Линем и спокойно сказал: «Катись прямо сейчас, и я позволю тебе жить.»

Брови Сиконг Нана мгновенно взлетели вверх, он гневно прокричал: «Ты запрашиваешь смерть!»

Черный туман дико забурлил, взметнувшись в воздух, он собрался в кучу и начал становится все более осязаемым. Затем туман начал быстро вращаться, и как дрель давить на Линь Фэна,

который был внизу.

Линь Фэн же сформировал знак заклинания руками и его мана превратилась в чистейшую буддийскую ману Сутры Кшитигарбхи. Вокруг его тела так же засиял слабый золотой буддийский свет.

Линь Фэн еще не успел полностью развить Золотые Доспехи Кшитигарбхи, поэтому он не смел быть небрежным. Сформировав руками буддийский знак заклинания, и активировав его с помощью буддийской маны, он высвободил Технику Малой Самсары.

Золотой свет собрался у него над головой и сформировал огромный символ в виде странного креста.

Когда черная дрель ударила вниз, золотой знак над головой Линь Фэна перенаправил ее в сторону, где она врезалась в утес неподалеку.

Скала, которая уверенно простояла там на протяжении тысяч лет, была раздроблена в пыль этой черной дрелью!

Выражение лица Линь Фэна внешне никак не изменилось, но внутри у него отчаянно забило тревогу: «На данный момент этот старый ублюдок обладает только искалеченной душой, а его сила примерно равна пику стадии Возведения Основания. Если он восстановится до своего пикового состояния, насколько ужасающим станет?»

И Сутра Кшитигарбхи и Техника Малой Самсары, обе эти секретные техники вобрали в себя бесконечную мудрость Буддийских сект. Только скомбинировав их обе, Линь Фэну удалось отбить первый раунд атак Сиконг Нана.

Более того, очень хорошо, что он использовал Технику Малой Самсары и метод перенаправления атакующей силы. Если бы он встретился в лоб с этой черной дрелью, то с его неполными Золотыми Доспехами Кшитигарбхи, для него все закончилось бы плачевно.

Линь Фэн нахмурился: «Так как я сегодня создал себе врага, я абсолютно точно должен избавиться от любых будущих проблем! Не подымай руку, когда проявляешь милосердие, не проявляй милосердие, когда подымаешь руку.»

Приняв решение, он поднял руки в небу. 24 золотые точки света разлетелись во всех направлениях и рассеялись по земле.

Сиконг Нан уставился на Линь Фэна и холодно фыркнул: «Лысик из Буддийской секты? Я больше всех ненавижу монахов.»

«Я позволю тебе узреть мою Технику Ста Призраков Ночного Неба.» Сиконг Нан изменил знак заклинания и черный туман начал становится все плотнее, постепенно охватив всю долину.

Из него доносились пронзительные вопли, в появившейся тьме внезапно зажглись десятки малиново-красных точек света.

В следующее мгновение Линь Фэн увидел несколько дюжин черных теней вырывающихся из густого тумана. Это оказались угольно черные призраки с отвратительными лицами, а малиново-красные точки света, были их горящими глазами.

В черном тумане раздалось кряхтение Сиконг Нана: «Как жаль, как жаль, в былые времена

когда я использовал Парад Тысячи Демонов и Парад Десяти Тысяч Демонов как же великолепно это было? Теперь когда я в таком затруднительном положении у меня осталось только дюжина бесполезных призраков, хотя этого более чем достаточно чтобы разобраться с тобой.»

«Маленький ублюдок, когда я убью тебя, то превращу в одного их них, и ты будешь следовать моим приказам следующую вечность!»

Внимательно присмотревшись, Линь Фэн увидел среди них одного самого слабого призрака, хотя его тело было угольно-черным, а лицо искажено, в нем все еще можно было узнать того самого Сунь Сяо Чжу, недавно убитого Сиконг Нанем.

Судя по ауре этого призрака, он полностью сохранил уровень культивации Сунь Сяо Чжу когда тот еще был жив, Ученик Ци 8 уровня.

Среди этой группы призраков, по силе он являлся слабейшим. Среди остальных, худшими были с силой Великой Завершенности Ци. Так же там было 6 призраков бывших культиваторов стадии Возведения Основания.

Группа призраков шипела и выла на него. Линь Фэн закрыл на них глаза, и перевел взгляд в глубины черного тумана. Он засмеявшись сказал: «Не учи ученого.»

Сиконг Нан застыл: «Что ты сказал?»

Линь Фэн показал свою лучшую ослепительно-сияющую улыбку. Подняв руку он слегка щелкнул.

«Па!» С хрустящим звуком, ослепительный Буддийский свет взметнулся в небо. Волны золотого света начали проникать сквозь черный туман. Без конца звучало наполненное доброжелательностью буддийские пение. Злой ветер и призрачные вопли исчезли в мгновение ока!

Запавший в нос запах сандалового дерева дарил людям спокойствие. Линь Фэн закрыв глаза, купался в Буддийском свете и слушал буддийские воспевания. Слегка постукивая в ритм, он чувствовал себя очень комфортно.

Однако, для призраков все было иначе. Золотой свет полностью окружил их тела, и те чувствовали, как сгорают заживо. Они могли только скрутиться и пытаться сопротивляться.

Линь Фэн открыл глаза и улыбнулся: «Ты только что сказал, их более чем достаточно чтобы разобраться... с кем?»

Затем он расплылся в широчайшей белоснежной улыбке, которая кажется даже слегка мерцала...

Хотя Сиконг Нана это заставило содрогнуться.

Сиконг Нан всегда думал, что он и так более чем порочный, но глядя сейчас на улыбающееся лицо Линь Фэна, ему казалось, что он встретился с каким-то ископаемым монстром.

Линь Фэн рассмеялся и слегка взмахнул рукой: «Ну что ж, давай начнем.»

24 золотых Архата начали вместе скандировать Буддийские молитвы, сотрясая тем самым весь

мир. Они быстро набросились на Сиконг Нана и ту кучу призраков. Когда они бежали земля грохотала и горы дрожали.

<http://tl.rulate.ru/book/12262/341054>